

МУСУЛЬМАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО В ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Сотрудничество мусульманского духовенства и военного ведомства России относится к числу малоизученных проблем. Актуальность ее определяется как тенденцией к возрождению военного духовенства в современных вооруженных силах, так и возрастающим интересом к исламскому фактору в истории.

Взаимодействие мусульманского духовенства и государственных структур в Российской империи стало возможным лишь с приходом к власти Екатерины II. До этого периода ислам в России оставался, по сути, вне закона. Лишь после пугачевского восстания, в котором активно участвовали татары и башкиры, понимая остроту и размах национально-религиозного движения мусульманских народов Поволжья и Приуралья, императрица лично прикладывает немало усилий для умиротворения этого движения. Одной из важнейших мер стало назначение в 1788 году "муфтия над всеми обитающими в России магометанского закона людьми" [1] и создание Оренбургского магометанского духовного собрания при нем. Собрание находилось в общей системе государственных учреждений, что дало возможность взаимодействия мусульманского духовенства и других государственных структур. В частности, это имело место в военном ведомстве, где с конца XVIII века по аналогии с православным, католическим и протестантским военным духовенством появляются вакансии для мусульманских священнослужителей.

Со временем мусульманское духовенство приглашается и к преподавательской деятельности в военно-учебных заведениях Российской империи. По мнению Д.Д.Азаматова, начало этому было положено в 1820-е годы, когда правительство учредило Кавказский полуэскадрон, и дети горских дворян стали поступать в кадетские корпуса [2]. Во всяком случае, в 1829 году управляющим Главной императорской квартирой генерал-адъютантом А.Х.Бенкендорфом были разработаны правила для обучения горцев, готовившихся к службе в Собственном его императорского величества конвое (Дворянском полку). В правилах наряду с другими предусматривались и такие пункты:

- не давать свинины и ветчины;
- строго запретить насмешки дворян и стараться подружить горцев с ними;
- не запрещать умываться, по обычаю, несколько раз в день;
- эфендию (религиозный деятель – А.Х.) разрешить посещать горцев, когда он желает, даже в классах. Наблюдать, чтобы во время молитвы дворяне им не мешали;
- наблюдать, чтобы не только учителя, но и дворяне насчет веры горцев ничего худого не говорили и не советовали переменить ее [3].

В то время Министерство внутренних дел поручает работу духовного наставника в столичном регионе гражданскому имаму Санкт-Петербурга Габдулвахиду Сулейманову, который должен был вести среди кадетов-мусульман воспитательную работу. При этом именно за успехи на данном по-

прише означенный имам в 1832 году удостоился тарханского звания¹. А в 1835 году по протекции начальника военно-учебных заведений великого князя Михаила Павловича Габдулвахид Сулейманов занял должность законоучителя мусульманских воспитанников Царскосельского кадетского корпуса [4]. Работа на данном поприще среди мусульманских священнослужителей всегда считалась престижной. Попутно отметим, что Сулейманов добьется больших высот в духовной карьере и в 1840-1862 годах будет занимать пост муфтия Оренбургского магометанского духовного собрания.

По мере расширения границ империи мусульмане все активнее начинают привлекаться на военную службу и поступать в военно-учебные заведения. В частности, "в 1824 году было основано Оренбургское неплюевское военное училище, воспитанники которого (русского и татарского происхождения) обучались каждый своему закону и тем предметам, которые преподаются кадетам губернских корпусов, обращая, однако, большее внимание наукам, относящимся к фронтовой службе, т.к. выпускники этого училища определялись офицерами в полки Оренбургского корпуса" [5]. Согласно штатам Оренбургского неплюевского военного училища на 1840 год, здесь полагался один "Законоучитель Магометанского закона" с жалованием в 85 рублей серебром в год. "Законоучитель Грекороссийского исповедания" получал за свою работу несколько больше – 114 рублей [6]. В 1844 году училище было преобразовано в Оренбургский кадетский корпус, в результате чего денежное содержание православного священника и муллы было повышено и уравнено, достигнув 214 рублей 50 копеек серебром в год. При этом никаких столовых денег для них не предполагалось, но если они кроме богослужений вели еще и преподавательскую деятельность, то получали добавочное жалование из суммы, назначенной на жалование учителям. В то же время для православного священника предусматривался денщик, а мулле такого права предоставлено не было. Что же касается общих прав, то священнослужители пользовались ими наравне с сотрудниками других кадетских корпусов [7].

В том же Оренбурге при военном госпитале "Положением от 9 августа 1841 года" была открыта фельдшерская школа. Целью этого учебного заведения было снабжение фельдшерами Оренбургского, Уральского, Башкирского, Мещеряжского и Калмыцкого казачьих войск. В составе школы по штату были положены по одному православному священнику и мусульманскому мулле, которые приглашались из числа находящихся в Оренбурге по распоряжению командира отдельного Оренбургского корпуса [8]. И священник, и мулла получали равное содержание в 60 рублей серебром в год. Это денежное обеспечение выделялось из войсковых сумм. При пяти годах обучения в школе вероучение преподавалось только во втором классе: закон Божий и священная история по понедельникам и средам, а так называемый "Магометов закон" по вторникам и четвергам. При этом пятница и воскресенье были выходными, а суббота считалась днем повторения пройденного в течение не-

---

¹ Тарханское звание – давало право на вотчинное владение землей и освобождало от всех податей.

дели. Тем самым, в школе соблюдалась полная веротерпимость, когда даже выходных дня было два: священная для мусульман пятница и почитаемое христианами воскресенье. Интересен и такой факт: когда русские ученики в учебные дни обучались Закону Божьему, татарские и башкирские дети занимались чистописанием и наоборот [9].

В Оренбургской губернии в действовавшей при пограничной комиссии школе для оренбургских киргизцев (казахов) полагалась также должность законоучителя магометанского исповедания, который получал за свою работу содержание в 100 рублей в год [10].

По мере присоединения новых территорий такие же права распространялись и на другую окраину империи – Северный Кавказ и Закавказье. В частности, в именном указе Николая I от 10 августа 1842 г., объявленного командиру отдельного Кавказского корпуса, "О производстве жалования Мулле, приглашенному в крепость Анапу, для отправления богослужения в Магометанской мечети" говорится, что означенный мулла по имени Алимоло, кроме богослужения в мечети, приглашался и для обучения аманатов (детей-заложников из влиятельных горских семей – А.Х.) в Анапской школе. Особо оговаривается, что жалование он должен получать наравне со священниками православного исповедания [11]. В 1844 году были утверждены проекты штатов школ, учреждаемых в укреплениях Бомбары и Новороссийск, для обучения "аманатов и детей туземцев". По ним в каждой из означенных школ полагался мулла, получавший по штату 387 рублей в год серебром. Для сравнения – находившиеся по штату в школе переводчики получали 300 рублей в год. Это явно свидетельствует о том, насколько высоко военное командование оценивало роль мусульманского духовенства в этом беспокойном регионе. Особо подчеркнем, что означенные в этом штате служащие числились на службе по военному ведомству [12].

Мусульманское духовенство было также востребовано и в войсковых гимназиях на территории казачьих войск. Так, на территории, подведомственной дирекции училищ земли войска Черноморского, в Екатеринодарской войсковой гимназии по штату полагались законоучители православного и мусульманского исповедания. Здесь материальное обеспечение духовных лиц заметно отличалось. Если православный законоучитель получал по 400 рублей серебром жалования и столовых в год, то мусульманский только 100 рублей, и это притом, что согласно положению "О Кавказском учебном округе и учебных округах, оному подведомственных" находящийся при училищах "магометанский законоучитель" являлся вместе с тем и преподавателем татарского языка. В то же время ни мусульманскому, ни православному законоучителям не полагалось квартирных денег [13]. В Кубанской дирекции на территории Кубанской войсковой гимназии, в пансионе, при нем находящемся, согласно штату, также преподавал мусульманский законоучитель, который получал жалования и столовых в размере 200 рублей серебром в год. Кроме того по должности он получал чин XII класса по Табели о рангах, а также мундир по X классу, что в документах встречается впервые. Ему полагалась и пенсия по учебной службе [14]. В Оренбургской и Сибирской гимна-

зиях законоучителям католического, лютеранского и магометанского исповедания жалование определялось в 147 рублей в год каждому. Также отмечалось, что "законоучителям иностранных исповеданий" казенные квартиры или взамен их квартирные деньги не полагались. Однако, если законоучители являлись и штатными преподавателями языков (в нашем случае татарского – А.Х.), то их должность соответствовала VIII классу, и они могли пользоваться преимуществами, дарованными "лицам учебной службы" [15]. Таким образом, в "магометанских окраинах" империи можно было обучать детей-мусульман в семиклассных военных гимназиях, дававших среднее образование, не опасаясь религиозного притеснения.

После военных реформ 1861-1874 годов положение духовных лиц в военно-учебных заведениях претерпевает значительные изменения. Теперь на штатной основе в них остаются только законоучители и священники православного исповедания, а "лица духовного звания иноверческих исповеданий считаются частными", то есть приглашаются отдельно и только в случае необходимости [16]. К примеру, назначенный в 1909 году на должность муллы Московского военного округа Хусаин Сеид-Бурханов был "частным законоучителем юнкеров магометанской религии" в Тверском кавалерийском училище, 1-м Московском императрицы Екатерины II кадетском корпусе, Полоцком кадетском корпусе и Суворовском кадетском корпусе в Москве [17].

Таким образом, рассмотренные нами документы позволяют сделать вывод, что мусульманское духовенство практически с самого признания его легитимным в конце XVIII века активно и слаженно работало с военным ведомством. На наш взгляд, это стало возможным из-за взаимного интереса данных структур: военное ведомство было заинтересовано в верноподданническом воспитании мусульман, а духовенство и верующие, в свою очередь, были заинтересованы в исполнении духовных треб и сохранении в лоне ислама одной из наиболее влиятельных категорий мусульман. Кроме того, описанные факты свидетельствуют об определенном уровне веротерпимости в Российской империи в указанный период и соблюдении религиозных прав подданных, не являвшихся христианами.

* * * * *

- [1] ПСЗ РИ. Ис. Т. XXII. №16711. СПб., 1830. С.1107.
- [2] Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII-XX вв. Уфа, 1999. С.54.
- [3] Петин С. Собственный его императорского величества конвой. 1811-1911. СПб., 1911. С.61.
- [4] Азаматов Д.Д. Указ. соч. С.54.
- [5] Военный энциклопедический лексикон. Т. IX. СПб., 1855. С.611.
- [6] ПСЗ РИ. Пс. Т. XV. Отд. II. №14029. СПб., 1841. С.699.
- [7] ПСЗ РИ. Пс. Т. XX. Отд. II. №17962а. СПб., 1846. С.43-44.
- [8] Законы Российской Империи о башкирах, мишарях, тептярях и бобылях. Уфа, 1999. С.136-137.
- [9] ПСЗ РИ. Пс. Т. XVI. Отд. II. №14792. СПб., 1842. С.145.

- [10] ПСЗ РИ. Пс. Т.ХІХ. Отд.ІІ. №17998. СПб., 1845. С.215-216.
- [11] ПСЗ РИ. Пс. Т.ХVІІ. Отд.І. №15946. СПб., 1843. С.842.
- [12] ПСЗ РИ. Пс. Т.ХІХ. Отд.ІІ. №18246. СПб., 1845.С.225.
- [13] ПСЗ РИ. Пс. Т.ХХІІІ. Отд.ІІ. №22838. СПб., 1849. С.231-236.
- [14] Положение об учебной части на Кавказе и за Кавказом. Тифлис, 1867. С.47.
- [15] Свод военных постановлений 1869 г. Кн.ХV. Прилож.ХІІ. СПб., 1871. С.41-42.
- [16] См. например: ПСЗ РИ. Пс. Т.ІІ. Отд.ІІІ. №56056. СПб., 1878. С.197.
ПСЗ РИ. Пс. Т.ІІІ. Отд.ІІІ. №58795. СПб., 1880. С.411.
ПСЗ РИ. Пс. Т.ІІІ. Отд.ІІІ. №58796. СПб., 1880. С.412.
- [17] Батыргарей Ф.Б. Татары в Тверском крае. Тверь, 2004. С.50-51.